

Пепеляев Александр
(режиссер-хореограф)

60903

Псы и танго

В культурном центре «Дом»
танцуют современную прозу

Несмотря на полусказочное название «Десять прозрачных полумесяцев», никакой романтики и балетных красотей в спектакле нет. Александр Пепеляев и его театр «Кинетик» переложили на хореографию нашумевшую года два назад повесть Михаила Елизарова «Ногти» — парадоксальные приключения двух олигофренов с недюжинными способностями. Горбун по фамилии Глостер вдохновенно и страстно играл на рояле, не зная ни одной ноты. Друг и alter ego чудо-пианиста Бахатов сосредоточенно грыз ногти. Но не просто так — а колдую.

Известия 2003 - 6 сентября - С. 14

Елена ГУБАЙДУЛЛИНА

Кроме завиральной фантазматологии, в книге много банального быта и отталкивающей физиологии. Быт Пепеляев пропустил, малую толику физиологии оставил, а фантазматические мотивы развил и приукрасил. Получилось бессюжетное танцпроизведение по приключенческой повести. В отличие от других литературных постановок «Кинетика» (а Пепеляев ставил и по Даниилу Хармсу, и по Льву Рубинштейну), в «Полумесяцах» не произносят ни слова. Зато сочетают движение с активным видеорядом. На тюлевые завесы проецируются вялые изображения — болотная рябь, орнаменты из обрезков ногтей, перепутанные линии. За видеодымкой корчатся злобные существа в лохматых комбинезонах. У танцоров появляются двойники, то

уменьшающиеся до точки, то превращающиеся в великанов. Синхронно и дурашливо приплясывают верзилы, похожие как близнецы-братья. Внезапно выскакивает хитренькое существо с лисьей шкуркой на спине. Бродят сомнамбулы, закутанные в кровавые простыни. Барахтаются уродливые чудовища в белых скафандрах. Те, кто читал «Ногти» Елизарова, угадают в них злодеев-санитаров, изнасиловавших парализованную Настеньку.

В «лисичке» при желании можно признать директора интерната, а в братьях-дебилах — главных героев. Есть две-три сценки, впрямую иллюстрирующие повесть. Но, не зная первоисточника, воспринимать пепеляевское сочинение гораздо легче и интереснее. Беспечные недотепы и голодные псы, роскошные дивы и фокусники, одинокие страдалыцы и счастливые пьяницы, населяющие «Десять прозрачных полумесяцев», могут стать героями многих историй.

Под конец на сцену выходят музыканты в золотых шароварах, нарядные пары путаются в движениях танго, цирковая гимнастка поднимается в воздух, с грохотом разматывая железную цепь. В отличие от жуткого финала елизаровской повести, все это выглядит смешно и совсем не страшно.

Александр ПЕПЕЛЯЕВ, режиссер-хореограф:

— Я купил книгу Елизарова, как только она вышла, и почти два года носился с идеей поставить по ней спектакль. Сразу задумал мультимедийный проект — только так можно передать фантазматологию, парадоксальность и резкость современного текста. Мне не нужно было следовать сюжету, философские и культурологические, какие-то личностные ассоциации гораздо важнее. В повести Елизарова есть боль и человеколюбие, но в то же время есть и сарказм, и цинизм. Те полярные сочетания, которые мы не так давно начали открывать в книгах Сорокина и Соколова.